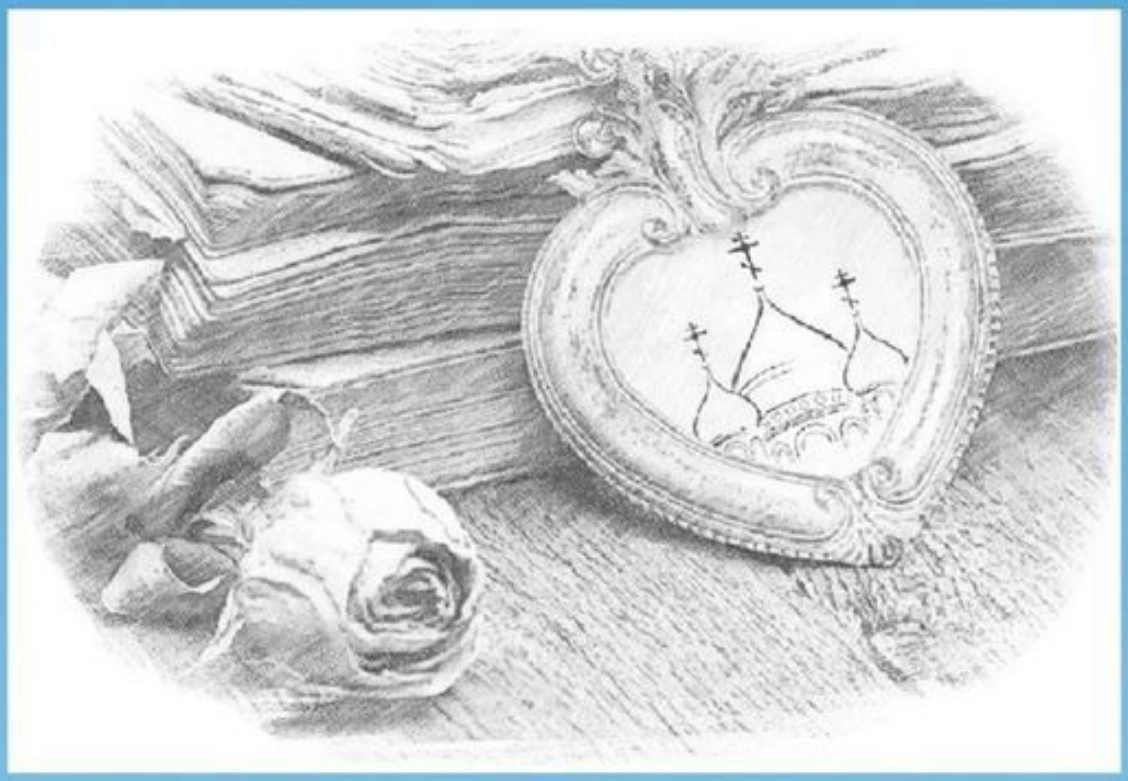
18+

СНЫ О РОССИИ

КНИГА ПЕРВАЯ

БЕЛЫЕ КУПОЛА

ПАВЕЛ БОДРЯКОВ

Павел Бодряков

Сны о России. Книга первая. Белые купола

«Издательские решения»

Бодряков П.

Сны о России. Книга первая. Белые купола / П. Бодряков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507204-7

Памяти тех, кто в годы брожения и смуты был вынужден покинуть Россию, но навсегда остался РУССКИМ… Памяти тех, кто погиб, защищая честь Отечества.

ISBN 978-5-00-507204-7

© Бодряков П.
© Издательские решения

Содержание

ПРИНИМАЯ ДОГМАТ «РЕВОЛЮЦИИ» 6
ВЕСНА СЕМНАДЦАТОГО ГОДА 7
ЛЕГКИЙ СУМРАК УКРОЕТ ПОЛЯ 8
Я НЕ РАССТАНУСЬ С БОЛЬЮ НИКОГДА 9
БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ 10
УХОДЯ – УХОДИ 11
ТЫ ЖИВА, МОЯ СТАРУШКА 12
ФОТОКАРТОЧКА 13
БИЗЕРТА 14
НЕ ПЕРЕСТАНУ ДУМАТЬ О ТЕБЕ 15
ДАВНО НЕ СЛЫШНО КАНОНАД 16
МОЙ МИЛЫЙ ДРУГ! 17
ДОГОРАЮТ ЗАРНИЦЫ 18
Я БЫЛ У НЕГО НА МОГИЛЕ… 19
Я РОДИЛСЯ ГДЕ-ТО ЗА СОРОК 20
ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ 21
Я КУРЮ 22
ПОТУСКНЕЛИ ЗАКАТЫ 23
ПОРОЙ Я ЧУВСТВУЮ ИХ БОЛЬ 24
ГДЕ-ТО ПЛАЧЕТ ПОЛНОЧНАЯ ПТИЦА 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сны о России
Книга первая. Белые купола
Павел Бодряков

© Павел Бодряков, 2019
ISBN 978-5-0050-7204-7 (т. 1)
ISBN 978-5-0050-7206-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИНИМАЯ ДОГМАТ «РЕВОЛЮЦИИ»

Принимая догмат «Революции»,
Я найду себя в списке иуд,
Что за русской души экзекуцию
Всю ответственность гордо несут

За замученных всех гимназисток,
За заколотых всех юнкеров,
За безумие «классовых» чисток,
Поругание веры основ…

Как я должен смотреть на все это?
И какие-то песни там петь.
Русский дух, он, наверное, где-то
В моем сердце продолжил гореть.

И горит, обжигая мне нервы,
Моя боль не проходит никак,
Будто в списке расстрельном – я первый,
И с молитвою делаю шаг…

Не находит душа утешения —
Я иду с ними в вечном строю,
Кто не предал себя во спасение
И ушел на Голгофу свою…

ВЕСНА СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Весна семнадцатого года.
Еще вовсю цветут сады,
И не расстреляна свобода,
И не растерзаны мечты.

Еще идет неспешным шагом,
Под сенью царского венца,
Весь мир окидывая взглядом,
Россия – матушка моя.

Еще гуляют гимназистки
И брички мчат во весь опор,
Еще ЧК не пишет списки,
России ставя приговор.

Я вижу сны о ней украдкой,
А за окном ночной Париж…
Уж никогда не будет сладкой
России предрассветной тишь.

Немного нас осталось прежних,
Но память бережно хранит
Такой изысканный и нежный
России прежней колорит…

ЛЕГКИЙ СУМРАК УКРОЕТ ПОЛЯ

Легкий сумрак укроет поля,
Пролетит одинокая птица,
Лошадь пегая без седла
Тихо выйдет к реке напиться.

Тишина… Только ветер где-то
Вдруг поднял придорожную пыль.
Зацепился лучик рассвета
За омытый кровью ковыль.

Тишина… Уж никто не встанет.
Обрели безбрежный покой.
Только воронов стая нагрянет
Да послышится волчий вой.

Полегла казачья сотня,
Не вернутся домой сыновья.
Не свершиться надеждам сегодня.
В этой сотне сражался и я.

И еще не зная причины,
Мама свечку поставит за нас.
И появятся скорби морщины,
И покатятся слезы из глаз.

А отец запрокинет рюмашку
И закурит тихо в углу.
Вспомнит, как поцарапал шашку,
Провожая меня на войну.

Мне теперь не гулять у Дона,
Не крестить своих сыновей,
Не заняться крыльцом у дома,
Не водить табуны коней.

Не сидеть мне за Кругом общим,
Не встречать с любимой рассвет,
И не пожил я даже, в общем
Было мне восемнадцать лет…

Я НЕ РАССТАНУСЬ С БОЛЬЮ НИКОГДА

Я не расстанусь с болью никогда,
Мне каждый день – укором и призывом.
А по ночам – бескрайние поля,
И я скачу, скачу с лихим мотивом.

Но краток сон, божественный, прекрасный.
А за окном – все та же суета.
Чужая речь, бурбон кроваво-красный,
Парижских крыш постылых чехарда.

В стенном шкафу пылится старый китель,
И под иконами пытаешься уснуть.
Где та страна – Всевышнего обитель,
Страна, которую обратно не вернуть?

Бесцельно проживая свои годы
Среди не русских, не родных людей,
Я вспоминаю вешние восходы
Такой далекой Родины моей.

Раздолья нет. Душа сидит в темнице,
А сердце жаждет обрести покой.
Взглянув на небо – породниться с птицей
И вместе с нею улететь домой…

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ

Берег левый, берег правый,
Старый катер да камыш.
Под рубашкой крестик малый,
А вокруг – такая тишь…

И заря легла на травы
И бескрайние поля,
И далекие дубравы
Шепчут, листьями шурша.

Пропоет петух на крыше,
Подхватив собачий лай,
Я прошу вас быть потише.
– Спи, мой мальчик, засыпай…

Ведь последней была ночка.
Словно чуяла беду,
Провожала я сыночка
На Великую войну.

Как любил вставать он рано,
Первый парень на селе.
Ну а я все слышу: – Мама,
Я еще вернусь к тебе…

Не вернулся мой соколик.
Забрала его война.
Стул, кровать, да ветхий столик,
Да цветочки у окна…

УХОДЯ – УХОДИ

Уходя – уходи, не проси снисхождения.
Вспомни тех, кто уже не поднимется в рост.
Может, это и будет твоей целью рождения —
Непокорным уйти на безвестный погост.

Может, это и будет – уставшая память,
Если пуля твоя за тобой не пришла.
И на долгие годы будут медленно таять
В твоих снах разоренных церквей купола.

И спасения нет – от себя не укрыться.
Здесь, в далекой дали, ты навеки чужой.
Не поставить свечу, не, скорбя, преклониться,
Не коснуться десницы уставшей душой.

Но остаться собой, сохранить свое сердце,
Понимая, что время назад не вернуть.
Никуда от тебя нам, Россия, не деться —
Ты была и осталась – как вселенская суть.

Время кружит листвой уходящего века,
Каждый день приближая к судьбе небеса.
Пусть не видно ее, но я знаю, что где-то —
Над Россией опять засияла звезда…

Дай надежду о том, что Россия воспрянет,
Дай мне силы прожить дни сомнений и смут.
И пусть вера меня никогда не оставит,
Даже если меня на погост понесут…

ТЫ ЖИВА, МОЯ СТАРУШКА

Ты жива, моя старушка,
Коротаешь вечера.
Садик, ветхая избушка
Да святые образа.

Запах выцветшего лета.
Потускнели кружева.
А кукушка стонет где-то,
Насчитав еще года.

Заросло село бурьяном.
Ты одна средь голых стен,
Степь, покрытая туманом,
Да надежды горький тлен.

Утром выйдешь на крылечко,
Как в каком-то грустном сне,
И быстрей стучит сердечко —
Может, я вернусь к тебе.

Не вернусь, прости, родная,
Разлучила нас война.
Стук парижского трамвая,
Боль прочтенного письма…

ФОТОКАРТОЧКА

Когда-нибудь найдут и наше фото,
Прошедшее случайно сквозь года,
Его увидит незнакомый кто-то,
Тот, кто прошепчет наши имена,

Кому «Россия» – не пустое слово,
Кому народ ее – и свят, и благ,
Кто понимает, что всему основа —
Когда в душе трепещет Русский флаг.

Кто понимает, как звучит бальзамом
В небесной выси звон колоколов.
И где-то там, среди небесных храмов,
Есть – «За Россию павших, всех сынов».

И в тот момент, когда слеза скупая
Подмочит фотографии листок, —
Мы строем выйдем за ворота Рая
И оживем в окопах, между строк…

БИЗЕРТА

Багряный свет, звучит надрывно рында,
Уходим от причала в никуда.
Растает Крым, уже не будет видно
Разбитых грез – родные берега…

Нас ждут тоска и старая Бизерта,
Язык французский вовсе не родной.
И только в снах мы пребываем где-то,
Где бричка мчит по старой мостовой,

Где запах хлеба опьянит букетом,
Где отразится небо в куполах,
Где каждый день подарит миг рассвета
И тронет ветром злаки на полях.

Мы будем жить несломленной надеждой,
Что все идет от неба неспроста,
Пусть наша жизнь уже не будет прежней —
Мы все отдали Родине сполна.

И наша честь осталась непорочной,
Не потускнело золото погон.
И наша вера остается прочной,
Пока мы слышим колокольный звон…

Пока ты жив – с тобой жива Россия!
Пока ты русский – русская Она!
Ведь каждый русский – маленький мессия,
Посланник в мир Небесного Отца…

НЕ ПЕРЕСТАНУ ДУМАТЬ О ТЕБЕ

Не перестану думать о тебе.
Среди бездонной и бескрайней топи
Как я скучаю по родной земле
Среди замшелых прелестей Европы.

Как я хочу подняться в облака
И разглядеть границу мироздания,
Туда, где сходятся и небо и земля, —
Там, где России вижу очертания…

ДАВНО НЕ СЛЫШНО КАНОНАД

Давно не слышно канонад,
Давно не ходим в штыковую.
Я много лет тому назад
Оставил мать свою седую.

И помотало по войне,
И пошатало по станицам,
В атаку мчался на коне,
А возвращался на вознице.

Но кровь потеряна не зря,
И шрамы покрывают тело.
Старушка милая моя,
Я все отдал за наше дело.

Но не свершилось, не сбылось.
Вдаль уходили пароходы —
Делились всем, как повелось,
Делили поровну невзгоды.

Не отболело, не прошло
За столько лет, здесь, на чужбине,
Я помню мамино лицо,
Живя в Париже и Харбине.

Я помню мамины глаза,
Когда она, всплакнув украдкой,
Сказала: – Буду ждать тебя!
И я уехал без оглядки

МОЙ МИЛЫЙ ДРУГ!

Мой милый друг! Прощай и спи спокойно!
Ты сделал все, ты жизнью заплатил.
Ты все отдал и ты ушел достойно.
Ты честь свою ни в чем не уронил.

Мы здесь тебя сегодня вспоминали,
Как кровь струилась на уставший снег.
Мы были молоды, но мы прекрасно знали —
Не победим – нас ждет ужасный век…

И все сбылось – кровавое знамение
Над нашей Родиною лихо пронеслось.
Ты здесь нашел свое успокоение,
Среди нерусских, но родных берез.

Наступит день, и наш придет черед,
Но примет прах французская земля.
Душа, как птица, крылья обретет
И улетит в Россию навсегда…

ДОГОРАЮТ ЗАРНИЦЫ

Догорают зарницы над Россией моей.
И опять до утра только звук канонады.
Я когда-нибудь вспомню кошмар этих дней,
Если пуля моя не придет из засады.

Но пока я в седле, закусив удила,
Конь уносит меня в васильковое поле,
Где уже ожидает незримо судьба,
Чтобы жатву собрать – за Россию и Волю.

Я уже не хочу – ни наград, ни побед.
Офицерская честь мне намного дороже.
Мне бы только увидеть над Россией рассвет
И успеть прошептать: – Да хранит Тебя Боже…

Я БЫЛ У НЕГО НА МОГИЛЕ…

А я был у него на могиле —
Постоял, помолчал и ушел.
И в какой-то неистовой силе,
Спотыкаясь, по памяти брел.

Мы ведь были почти одногодки
И гоняли в саду голубей.
Аксельбанты, балы и красотки,
Почитание белых церквей.

Мы за Веру, Царя и Россию —
Отдавали все силы и суть.
Почему же на Рю де Люсия
Мне в Париже опять не уснуть?

Отшумели далекие лета,
Разлетелись птенцы из гнезда.
Но я чувствую, все-таки где-то —
Не погасла России звезда…

Мы уйдем, нас немного осталось,
И закончится наша пора.
Мне хотелось бы самую малость —
Увидать на заре купола.

Как поднимется сонное солнце,
Осветит дорогие кресты,
И откроется в небе оконце —
Уводя в вековечные сны…

Я РОДИЛСЯ ГДЕ-ТО ЗА СОРОК

Я родился где-то за сорок,
Когда веру обрел и любовь,
Когда стал нескончаемо дорог
Мой покинутый некогда кров.

И обрел я иные печали,
О другом вижу грустные сны —
Как березы о чем-то шептали
На просторах родной стороны.

Как заохала птица в полесье
И плывет над рекою туман.
Где-то будто бы слышится песня
Про любовь и коварный обман.

Разливает гармонь переливы,
И сжимается сердце в груди.
Эти сны про бескрайние нивы —
Путь блуждающей русской души…

ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ

Господа офицеры, мне б глоток вашей веры,
Мне бы день продержаться да ночь простоять.
Уже как-то забылись щегольские манеры,
А руки устали – колоть и стрелять.

Господа офицеры, мне б глоток вашей веры,
Что не зря полегли наши братья в степи.
И Господь милосердно распахнул уже двери,
И впускает героев в чертоги свои.

Господа офицеры, мне б глоток вашей веры,
Что пролитая кровь даст хороший урок.
Деревянных крестов мы уже кавалеры —
Или пуля в бою, или пуля в висок.

Господа офицеры, пью за ваши манеры,
За присутствие веры в столь решительный час.
За величие духа, за бесстрашия примеры
И за то, чтобы Родина помнила нас.

Я КУРЮ

Я курю, смотря в окошко,
В отражение стекла.
Звезды светят мелкой крошкой.
Над Парижем тишина.

Я стою, а мысли где-то,
Не могу сдержать их бег.
Вновь до самого рассвета
Проживу свой долгий век.

Я давно не сплю ночами,
Все иду по кругу лет.
И, подсвеченный свечами,
Все смотрю на пистолет.

В небо верная дорога
Для истерзанной души.
Об одном прошу я Бога —
Лечь в России разреши!

Упокоиться навеки
Средь поверженных друзей…
Улыбнусь, смыкая веки, —
Вместе будет веселей!

ПОТУСКНЕЛИ ЗАКАТЫ

Потускнели закаты, с годами
Память медленно стала седой.
Эмигрантская жизнь между снами
День за днем овладела и мной.

Только сны, и от них не укрыться,
В них я вижу раздолье полей.
И казачья наша станица
С каждым сном – и милей, и родней.

Наши степи пропитаны вкусом
Необузданных вольных ветров,
А церквушка из старого бруса
Охраняет заветы веков.

И скачу я, от счастья пьянея,
Прямо в небо уносит меня.
И становится как-то острее
Пониманье основ бытия.

Я еще обниму свою маму
Да с отцом «стременную» возьмем.
Охраняя границы державы,
Мы нелегкую службу несем.

И глаза вдруг открою в печали —
Это сон о далекой стране.
За нее мы тогда воевали
На проклятой Гражданской войне.

И теперь, через многие лета,
Я иду по нелегкой судьбе.
Только в грезах я все еще где-то
Обгоняю ветра на коне…

ПОРОЙ Я ЧУВСТВУЮ ИХ БОЛЬ

Порой я чувствую их боль,
Невыносимо, струйкой тонкой,
День ото дня играя роль,
С душою – раненой и ломкой.

Ах, как Россия далеко…
Не только версты, но и годы.
И им уже не суждено
Увидеть невские восходы.

Услышать звон колоколов,
Проехать не спеша на бричке…
Им только радость светлых снов,
А позже – имя на табличке…

ГДЕ-ТО ПЛАЧЕТ ПОЛНОЧНАЯ ПТИЦА

Где-то плачет полночная птица,
Породнившись с моею душой.
Почему-то ей тоже не спится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.